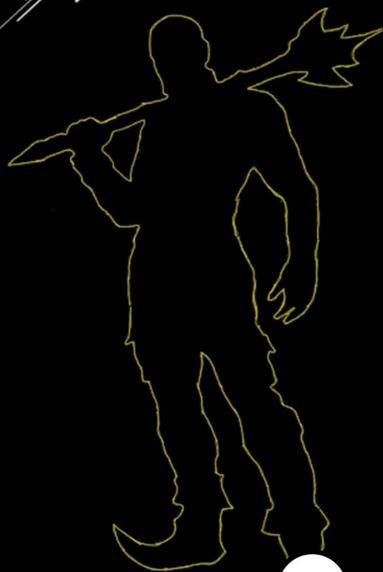

Станислав Шабалин

Сын Вселенского Дракона

Ироническая сказка

16+

Станислав Вячеславович Шабалин

Сын Вселенского Дракона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39421941

SelfPub; 2018

Аннотация

Гриша Елистратов, учёный, исследователь и вселенский скиталец. Волей судьбы и вмешательства неведомого, он попадает на планету, которую населяют как люди, так и различные существа, наделённые человеческим разумом. Оказавшись, без его ведома, вовлечённым в бесконечную игру, которую неизвестно кто и когда запустил, он принимает её правила, так как это единственный шанс понять, кто он на самом деле, для чего он тут, зачем и кому понадобилось играть с человеческими судьбами? Сколько нужно открыть дверей? сколько сменить реальностей и вселенных? Узнаем вместе, погрузившись в этот сказочный мир

Глава 1 Вступление

Пробуждение в криогенной камере было очень болезненно, как будто тысячи иголок пронзают каждую клетку организма, яркий свет в глаза, мышцы не слушаются после длительного сна. Жилистый мужчина, среднего роста, превозмогая боль попытался сесть. Камера сна напоминала саркофаг и прозрачным куполом. Комната была пуста, только на стене управление климатической системой и установкой для крио камеры. Стены помещения не имели выступов и каких-либо видимых швов. На ощупь, можно было подумать, что они выполнены из цельной кости. Всё вокруг имело нежный цвет хаки. Полумрак рассеивал зелёный неоновый свет по контуру криогенной установки.

– Сколько раз просил установить новую капсулу! Давно уже всем обновили кроме меня, точно пора писать жалобу в Межгалактический альянс.

Голос был сухим и чётким.

– Центральная! Ты меня слышишь? Или тоже спишь? зажегся тёплый свет, лёгкий толчок и где-то тихо зашуршала вентиляция. Чувствовалось как оживает корабль, Запуская и проверяя все узлы обеспечения.

– С пробуждением, Григорий. Я Вас слышу.

звук издавался из встроенного за ухом чипа, который был связан непосредственно искусственным интеллектом звездолёта, голос женский, глубоки и грудной. Гриша очень им гордился, так как потратил не один день на его настройку

и когда слышал его— невольно улыбался. Резко выдохнув, мужчина встал на ноги и потянулся. Тренировки в академии звёздных исследований не прошли даром и уже через пять минут разминки и непостижимых кривляний, он чувствовал себя вполне сносно.

– Дорогая моя, ужасно хочется пить. Что у нас по ситуации?

Во время криосна организм подключён к системе жизнеобеспечения, получает все необходимое, но вот воды как будто пожалели в этот раз.

Двери с шелестом раздвинулись и пройдя по тусклому коридору, Гриша Елистратов зашёл на кухню, открыв бутылку с водой, жадно глотнул. На ощупь шаря рукой по полкам над головой, опрокинул на себя целую коробку с пайками пилота.

– Чтоб ты!

Он не любил казённый провиант, постоянно пытаюсь заменить его на пищу с минимальным содержанием синтетических и генных добавок. Но каждый раз, когда он просыпался во время полёта, на полках он находил только то, что требовалось уставом академии.

– Центральная. . . ну как так? Опять? ! Не могла углядеть? Не могла отстоять для меня хоть что— то похожее на еду? А. . . Ладно, ты и так много делаешь. Так, что там у нас хорошего?

– Сейчас 7521 год по календарю Рада. Температура на борту +22 градуса, температура за бортом – 270 градусов.

Неисправностей не обнаружено, до цели осталось. . .

Дальше мужчина уже перестал слушать. Мысли его пытались собраться в одну линию, но никак не удавалось.

Сколько он помнил себя, он занимался поиском новой жизни для переселения своей планеты, которая была на грани вымирания из-за нарушения, вызванных прогрессивными испытаниями в экологии. Некогда, зелёная и цветущая планета превратилась в один большой завод. Люди его планеты делился на два лагеря, те, то работали на этих заводах и те, на кого они работали. Гриша не любил и не признавал не тех, не других. Держался всегда особняком и считал, что только он делает нужное и важное дело. Дальше и дальше проникая в глубины вселенной, он и такие же исследователи миров, тщетно изучали планету за планетой. Надежда таяла как дым. Астронавты исчезали бесследно в глубинах вселенной. Обычно, экипаж состоял из двух учёных, Гриша летал один, ему сложно было ладить с людьми. Человеком он был одиноким и замкнутым и только в научной работе видел смысл своего существования. Он стоял, размахивая руками по сторонам. Лет ему было на вид не больше 35, серые глаза устало посмотрели на отражение в зеркале. Прямой нос с лёгкой горбинкой, последствием перелома, ярко выраженные скулы и слегка заострённый подбородок, Щеки ввалились от долгого полёта, цвет кожи был бледнее обычного, а в целом создавался вид вполне отдохнувшего молодого человека.

– . . . отчётность по полёту я отправляла каждый цикл по инструкции. Заряд шаттла 62 процента. Я взяла на себя ответственность и дала вам поспать подольше. Мы уже в заданном квадрате.

– Это ты хорошо придумала. . . так . . . что у нас по объекту? Продолжай полет на автопилоте.

Пройдя в медицинский блок, Гриша сделал себе набор инъекций, чтобы восстановление организма проходило без видимых осложнений. Мышцы ещё не совсем хорошо слушались, он перелистывал распечатки новостей с Рада, попутно разминая пальцы. Ничего интересного не нашёл, все как всегда, поздравим учёных, мы добились, мы сделали, мы процветаем. Читалось конечно красиво и вполне можно было поверить если не знать глубину политики его планеты.

– Гладко было на бумаге. . . да забыли про овраги. . .

Гриша давно не верил в любую информацию, которая выходил в народ. Всё строилось только так, как это было нужно государству на данный момент. Он много раз хотел не вернуться назад, но останавливало то, что все планеты где была жизнь, не блистали развитием. Гриша много раз представлял, как он появляется в новой цивилизации, поражая всех своими умениями и знаниями. Все носят его на руках и всячески боготворят. Но, этого не случалось и оставалось лишь в его фантазиях.

Застёгивая на ходу комбинезон, он почти вбежал в кабину. Усевшись в кресло пилота, такое родное, такой любви-

мое, Григорий зажмурился от удовольствия. Вокруг замерцали лампочки индикаторов, иски спикеров обозначили готовность к работе. Два больших монитора отображали схематические данные о планете, варианты захода на посадку, с учётами всех траекторий.

– Планета не имеет порядкового номера в системе. Никогда не посещалась ранее, так как считалась мёртвой из-за близости к ней двух звёзд с температурой, не расположенной к жизни живых организмов. Но как показали дроиды, имеет атмосферу, анализы показывают наличие кислорода пригодного для дыхания, наличие воды, растительности. Замечена активность, как на суше, так и в воздухе.

Натянув улыбку, Гриша потёр руки.

– Аагаа. . . неужели это то? Центральная! слышишь меня! А? ! Ахаха!

Мужчина смеялся во весь голос, если все так как показали данные, то его имя будет запечатлено на века в истории Рада. Это почёт и уважение, это жизнь в своё удовольствие, это своя научная лаборатория, о которой он так мечтал. Это свои звездолёты и группа учёных работающих только в его интересах. Он не был эмоциональным человеком, но позволял себе иногда проявлять их, когда никто не мог этого увидеть.

– Ну неужели это свершилось? И сделал это все я! Центральная! Нет. . . мы сделали с тобой!

– Григорий, позвольте заметить, что это только показатель

беспилотных сканеров. Не стоит радоваться раньше времени.

Мужчина перекривился

– Да перестань, не омрачай мне мою минуту славы.

Застегнув на груди точечные ремни, взявшись за штурвал, переключаясь на ручное управление, сказал

– Центральная, запусти вспомогательные двигатели, пройдем атмосферный слой и заглуши все, до поверхности не так далеко, не хотелось бы что бы все закончилось так и не успев начаться, не для того я столько лет томился во сне под твоим чутким присмотром.

Начались тягостные минуты ожидания. Гриша сконцентрировал все внимание на приборах, отстраняясь на спинку кресла и давая возможность пилотировать искусственному разуму шаттла. В голову снова поползли тщеславные мыслишки, ожидание только подстёгивало интерес. Гриша давно не видел ничего подобного, живые планеты стали большой редкостью. Редкостью такой, что ещё никто не принёс достоверной информации о подобной находке.

Экзосфера встретила корабль лёгким сопротивлением, как нырок в воду. Небольшая тряска и выключение первого двигателя. Слой стратосферы звездолёт рассёк как раскалённый нож масло, после, рывок и снова ускорение. К земле корабль нёсся словно огненный метеорит и останавливаться не собирался. Сильная вибрации сменилась ещё большим ускорением, от перегрузки сдавило грудную клетку так, что

казалось не миновать перелома ребра. Голову сжимало обручем боли, в глазах поплыли круги, сменяющиеся вспышками.

– Центральная! Что происходит? Ты тормози давай!

Гриша кое как открыл все тумблеры экстренной остановки двигателей, заблокировал все заслонки стабилизаторов гравитационного поля.

– Прощу прощения, все питание борта отключено из-за перегрев. Аварийная посадка неизбежна.

– Ты видать, точно смерти моей хочешь, скоропостижной! – Тяжело вздохнул Гриша.

Исследователь вселенских морей, космическая акула, лучший выпускник академии звёздных исследований закрыл глаза.

Глава 2 На земле

Яркий и тёплый свет падал на бледное лицо, Тёплый и свежий ветер по-весеннему ласкал. Ручьи звонко бежали в лабиринтах талого снега под трели различных птиц, как будто соревнуясь в мастерстве мелодий.

– Стоп! – какие ещё птицы? На планете Рад, про птиц, Гриша Елистратов слышал только на лекциях по ботаники, он конечно знал, что-когда-то давно, его народ покинул родную планету в поисках иных форм жизни. Как впоследствии выяснилось, не зря леса наполняли звери и птицы, реки и озера были полны рыбы. Но колонисты во главе с учёными, никогда не искали лёгких путей, оттого и покинули родные

места посчитав Рад, более приемлемой для жизни. Григорий был третьим в своём поколении, родившийся уже не естественным путём, а в ячейке, где развивался и рос плод под контролем машин и потому, о флоре и фауне знал только с записей, которые принесли с собой первые люди на Раде.

Он лежал на чёрной и влажной земле, феерия запахов разрывала его обоняние.

– Центральная, ты жива там? Пискни хоть, что бы я знал.

В голове зазвучал все тот же приятный женский голос

– Да, Григорий, системы искусственного разума не повреждены. Провожу анализ пригодности остатков звёздного шаттла и сканирую близлежащую территорию.

Мужчина лежал без движения, прислушиваясь к своему состоянию. Наконец он открыл глаза. Небо было серо–голубого цвета, без каких–либо вмешательств других цветов и объектов. Стало холодно лежать, с видимым усилием он сел. Комбинезон астронавта был безнадёжно изорван и местами обгорел. Военные ботинки, которые он с таким трудом выменял у имперских военных, больше не имели подошвы и пальцы ног торчали из–под некогда лакированного текстиля.

– М– да. . . дела. . . ну это нормально.

В голосе не почувствовалось не малейшей эмоции. Порой, его собеседникам было трудно понять, серьёзен он или нет. Хотя, как он утверждал сам, всегда находился в одном расположении духа–никаком.

Встав на ноги, он наконец огляделся вокруг, стоял он не далеко от странной дороги, по которой либо тащили что-то очень тяжёлое волоком. Две борозды и следы ног в сырой земле показывали, что те сильно вязли под грузом или весом проходящих. Гриша с отличием окончил звёздную академию и прекрасно знал следы и описание всех живых существ, встречающихся в его галактике. Тут явно были следы, принадлежащие человеку. Это открытие скорее напугало мужчину, чем обрадовало.

– Вот те раз. . .

Стоящий по щиколотку в весенней грязи, в развевающихся обрывка одежды, мужчина с поднятыми бровями потирал подбородок.

Центральная порой пыталась шутить. Интеллект явно преуспевал в обучении.

– Вот те два. . . в нескольких километрах отсюда замечено движение, скорее всего там скопление живых существ. Нарушенные батареи не дают возможности провести сканирование в полной мере и на большее расстояние. Так как заряд производится не будет, то я смогу поддержать связь с Вами не больше двух часов, а автономном питании.

– Надеюсь я за это время тут с кем ни будь познакомлюсь, а то и поговорить то не с кем будет.

Сарказм удался, мужчина хмыкнул в нос и скалясь в саркастической улыбке, пошёл к обломкам звездолёта. Беглого осмотра вполне хватило, чтобы понять, кораблю больше

не бороздить бескрайние просторы вселенной. Грише удалось откопать нетронутый инструментальный ящик, в нем нашёл рабочие штаны с множеством карманов и кармашков с крупным, металлическим zipperом. Тут же он выудил и вязаный свитер с капюшоном, облачившись, он поёжился, свитер был грубым, но тёплым. Обувки не было, пришлось обернуть ноги пластиковыми пакетами и липкой лентой. В карманы перекачывали военный нож, который он таскал с собой как память о прадеде, пользоваться он им умел хорошо, так как много времени посветил тренировкам ножевого боя по записям с программами обучения первых поселенцев Рада. Гриша не любил оружие, лучевые пистолеты хоть и обладали разрушительной силой, так же был не малого веса и требовал постоянно зарядки. Он не солдат в конце концов, таскать с собой пушки. А вот нож, это дело другое. Им и хлеб порезать и колбасу, да и ещё много чего можно. Всегда пригодится. Он хотел как-то замаскировать обломки, но делать этого почти не пришлось, корабль был буквально врыт в землю, поваленные деревья накрыли его сверху, с расстояния было вообще не отличить от любого другого холма, которыми блистал ландшафт.

– Дорогая моя, ты там ещё на связи? Я собираюсь произвести разведку и нужно будет подумать о том, как подать сигнал на станцию. Связь держим по необходимости, береги батарейки.

Сухой писк был ему ответом.

– Могла бы обнять на прощание

Он снова ухмыльнулся своей иронии. Накинув капюшон, Гриша зашагал по дороге в сторону виднеющегося на горизонте леса.

Влажная земля была мягкой и шлось по ней приятно. Он шёл и думал о том, что-когда– то его предки населяли подобную землю, сумасшедшей и неповторимой красоты. Эта безумная палитра красок природы не шла не в какое сравнение с его механическим миром. Миром под искусственным светом, миром из металла и полимеров. По пути он неоднократно останавливался потрогать тот или иной предмет. Его удивляла трава и снег, он трогал сухие ветки и разглядывал набухающие почки на деревьях. Возле ели он простоял несколько минут и решившись, все же сорвал шишку и зачем– то положил её в карман.

Подойдя к краю леса, Гриша почувствовал волнение, такое может быть когда хочешь нырнуть в неизвестном месте без проверки дна. Взявшись за ручку ножа, он обмотал вокруг руки темляк. Лес встретил его новыми звуками и зрелищем. Он продолжал движение по следам. Пройдя несколько километров, к пению неизвестных птичек и различным хрустам прибавились неразборчивые отголоски речи. Кто– то явно пел. Присев, звёздный пилот, как старый индеец начал красться в зарослях увядших кустов и вылезшей из– под снега травы в направлении откуда раздавалось пение.

Чем ближе он подбирался, тем более росла тревога и вол-

нение. Речь стала разборчива и с любопытством он понял, что понимает каждое слово.

– Ветер, ветер, ветерок 0– 0– 0– 0– 0

– Нам нагонишь ты всего

– Каждый лист, каждый сучок 0– 0– 0– 0– 0

– Поднимаешь вверх легко

– Ты силен как сто коней 0– 0– 0– 0– 0

– часто ищут тебя в поле

– Добрый люд ты не робей 0– 0– 0– 0– 0

– С ветром будем всегда в доле

– Ох и дивно ты поёшь, Вышата Батькович! А как сочинять мастак! На ярмарке все диву дадутся, когда услышат!

Волк сидел на пеньке напротив мужчины одетого в белой рубахе свободного покроя, черные, шерстяные штаны был заправлены в красные сапоги с широким голенищем, сбитым к низу. Волосы мужчины спадали чёлкой на лицо, седина заняла добрую половину головы. Он ворочал в костре угли, пристраивая котелок над огнём.

– Серый, не ерунди. . . Не буду я не для кого петь и вообще, не на какую ярмарку не поеду. Там наверняка будут и Кошечевы люди, и Горыныча подглядывающие. А ты сам знаешь, как ладим мы с ними.

Голос был приятным баритоном, говорил он, не спеша, как будто выбирая слова.

– Да знаю все я. . . Вышата, когда же это кончится безобразиие?

– А тогда и кончится, когда сердце дракона откроется. . . Тогда все кончится разом.

Подумав, мужчина добавил

– И мы, тоже, наверное, кончимся. . . а потом снова начнёмся. . . и так без конца. Как будто сам не знаешь!

Повисла пауза. Костёр приятно потрескивал, варево в котле начало закипать, разнося дивный мясной аромат.

Гриша Елистратов ошарашенно смотрел на эту пару сквозь лапы кустов. В голове не укладывалось. Из всех изученных живых организмов, речью владели только люди. Но что бы зверь, ещё и сидевший напротив собеседника на бревне с ногой, закинутой на ногу, почёсывая когтистой лапой область кадыка и размышлял при этом о поэзии! Это не в какие ворота сознания не лезло.

Все произошло настолько быстро, Гриша Елистратов даже не успел моргнуть, как Волк в один прыжок оказался за его спиной. Когти лягнули как будто достали мечи из ножных, горячее дыхание обожгло затылок, и мужчина почувствовал, как горло его сжалось.

– Серый! А ну прекрати мучать людей почём зря!

Вышата подходил не спеша.

– Не видишь, что ли? Что он не из этих.

– А вдруг из этих?

Волк определённо не хотел отпускать жертву. Мужчина в его когтях смотрел на него с каким– то безразличием. Время от времени сдувая травинки, которые так и норовили за-

лезть то в глаз, то в нос. Поняв, что его никто не собирает-
ся убивать, по крайней мере прямо сейчас, Гриша спросил
сдавленным голосом

– Как? Как ты это делаешь? Как ты можешь говорить? Ни-
когда не видел ничего подобного!

Серый посмотрел на него как на блаженного и даже осла-
бил хватку

– Это ты мне сейчас? ! Вышата! Ты слышишь? Ему чуть
шею не свернули, а его волнует, как я говорю! – Эй! ненор-
мальный! Я не только говорю, я ещё пишу, читаю и на дуде
играю! Показать?

– Да. Я бы с интересом увидел это.

– Не робкого десятка парень, мне он определённо нравится!

Вышата присел на корточки в изголовье лежащего на зем-
ле.

– Да дурной он, а у дураков страха нет.

Серый зверь нехотя отпустил учёного и пошёл к костру
как не в чём не бывало. Перемешав в котле похлёбку, зачерп-
нул деревянной ложкой и сняв пробу недовольно буркнул

– Мяса мало

Вышата, парировал смеясь

– В следующий раз, сам готовить будешь, комок с блоха-
ми!

– А ты. Поднимайся, давай к костру, там и послушаем те-
бя. . . кто ты? Что ты и откуда? Да подумаем, как с тобой

быть. Бежать не советую, второй раз он тебя не упустит.

Гриша присел рядом с ними на бревно. Не переставая ко-сится на когтистого зверя, который казалось даже не замеча-ет его присутствия, он выискивал всю свою информацию о этом виде животных. Волк был намного крупнее его и сво-его напарника. Суставы сохранили свои природные особен-ности, что вполне говорило о том, передвигаться он мог как на двух, так и на четырёх лапах. Морда имела выраженную и понятную мимику, Покрыт он был серой, сталистой шер-стью.

– Батькович, а чего ты решил, что не враг он нам?

Зверь хлебал с ложки, морщась обжигаясь.

– Ведь похож же! И головёшка плешивая и бородёнка есть.

– Ты на руки его смотрел? Шерстяная ты догада. Они же меча никогда не держали. А его способность передвигаться по лесу вообще создаёт загадку, как он дожил до этого дня.

Ответил мужчина, поправляя мешающую чёлку.

Астронавт, слушая все это, думал. Молчать было глупо, встревать в разговор тоже не вежливо. Наконец он решился и кашлянув сказал

– Эй! давайте я сейчас все сам прояснить попробую. И тогда уже будем думать вместе. Кто? что? зачем? и куда? Зовут меня Гриша Елистратов. . . Я межгалактический путе-шественник и исследователь.

Дальше последовала долгая история, начиная от момента

его окончания академии и заканчивая встречи с этой удивительной компанией. Слушали его молча, не перебивая. На лицах не было ни удивления ни интереса, которого так ждал учёный. Волк резко встал, подавшись в сторону Гриши.

– Он точно дурной. Вышата, давай я ему сломаю хребет, что бы не мучился. Его же либо прибьют, либо на цепь посадят для забавы, если он, где– то эту ересь начнёт городить.

Говорящее животное было явно настроено серьёзно. Но его собеседник поднял руку заслоняя обсуждаемого.

– Да погоди ты, горячий дикий зверь! Что ты все рвёшься кому– то сломать хребет? Звучит хоть и бредово его история, а все же интересно и необычно. Напоминает некоторые рассказы, которые мне попадались в тех подземельях. Помнишь? Там тоже летали под звёздами, правда не долго. . . и видимо не далеко.

– Лучше бы не помнил.

Волк притронулся к боку под рёбрами, шерсть раздвинувшись открыла взору страшные, рваные шрамы.

– Так где говоришь ты оставил свой...этот. Как его? Звездолёт?

– Вот в том направлении, километрах в пятнадцати отсюда.

Он указал рукой в сторону с которой пришёл

Вышата повернув голову в том направлении произнёс

– А, смердный тракт...ну понимаю...нормальный люд давно не приносит с тех краёв. Как Горыныч– Змей гнуса-

вый, захватил весь запад, так с той поры оттуда ничего путного.

– Кто такой этот Змей? Который Горыныч. . .

Гриша уже ожидал услышать, чего угодно, после того как повстречал говорящего волка.

– Ты правда блаженный? Или издеваешься? Действительно, как с луны свалился! Говорят, же...Змей. И все племя его, змеиное. . .

Серый, закончив обед, растянулся по бревну и рассматривал не понимающего пришельца. Вышата смотрел на них с полуулыбкой, вычищая котёл пожухлой травой. Гриша не унимался, его пытливый ум не мог не пропустить подобной информации.

– Пряма таки змей? Вот пряма змея?

– ну не пряма змея, и не человек. . . ликом хорош, телом не обижен. А вот конечности его как змеи извиваются. Известить его не могут, как не пытались. И вроде бы как явного зла не видно от него, а ведь все под себя подмял уже. Интригами, обманом. Уж, больно хитёр гадёныш. Только в последнее время что– то распоясался.

Вздыхнув тяжело, Вышата отложил котелок и начал собирать вещи в суму. Волк стоя на четырёх лапах, озадаченно втягивал носом воздух.

– Значит говоришь, корабль. . . к звёздам летать. . .

Собрав пожитки Вышата встал, затянул пояс и продолжил

– Ну пойдём покуда до меня, а там уж разберёмся как

быть.

У Гриши не было выбора, да и в голову ничего не шло более разумного, и он поднявший, отряхнулся и пошёл за женщиной и зверем. Путь пролегал по натоптанной тропе, видимо тут часто ходили. Лес вскоре стал редеть, открывая прекрасный вид на низину в которой виднелось поселение. Белые стены забора, не менее трёх метров в высоту. Ворота, с цельных, толщиной с человека брёвен были открыты настежь. С разных сторон туда стекались люди, кто пеший, кто на лошадях или целыми обозами. Под стенами были редкие строения, шаткие и покосившиеся. Раздавались звуки музыки, звон металла, слышались барабанные дробы и где-то вдали пару раз гулко зазвучал горн. За стенами виднелись башни с остроконечными куполами украшенные чёрной черепицей. Повсюду были флаги, кроваво-красного цвета с профилем золотого грифона. Каждый выступ, каждое здание украшено было лентами в красно-золотых цветах. На двух мужчин в компании волка, кажется никто не обращал внимания, но встречные люди учтиво уступали дорогу отходя в сторону и некоторые кланялись в след. Многие люди были вооружены. В основном это были короткие мечи на поясе, реже топоры и булавы. Одеты были все по-разному, кто по беднее, носили простые, холщовые рубахи на выпуск, опоясываясь верёвкой, на ногах были плетёные лапти. Тут Гриша посмотрел на свои ноги, он так и оставался в пакетах перевязанных липкой лентой. Народ побогаче был в кожаных

штанах и рубашах на которых блестели медные, серебряные или даже золотые пластины и украшения. Женщины носили свободного покроя платья до пят. Волосы украшали венки из цветов и алых лент. Гриша шёл, рассматривая во все глаза неведомую для него цивилизацию.

– Что это за место? кто все эти люди?

– Люди собираются на ярмарку, съезжаются с разных мест, чтобы обмениваться, торговаться или просто хвастаться умениями. Любому человеку всегда требуется разнообразие эмоциональной жизни. А тут, они могут сделать то, что в обычной жизни не уместно. На ярмарке, даже самые глупые поступки, расцениваются иначе чем в любое другое время и месте. Ярмарка проводится два раза в год и с каждым разом собирает все больше и больше народу. Ну, а место... это город Белояров. Самый крупный город в центральной полосе.

Внутри город оказался не менее красивым. Белоснежные стены домов с чёрной черепицей, узкие и высокие оконные рамы с морёного дуба. Чистые улицы были вымощены гранитными булыжниками, Лавки торговцев располагались прямо в жилых домах и имели свои тематические вывески на коньке здания и над входом. Через большие витрины можно было увидеть весь ассортимент не заходя внутрь. На планете Рад, чтобы что– то купить, давно исключили контакт между людьми, все заказывалось через специальные службы и доставлялось на дом. Скорее всего, это был один из способов нарушить способность к сплочению между людьми. Гриша

видел, что все вокруг улыбаются, Чудесные девушки приглашают попробовать выпечку и хмельные напитки разных сортов. Дети с шумом пробегали мимо, зацепляя прохожих. Жизнь кипела, такая жизнь, которой учёный никогда не знал ранее.

Проходя по узким улочкам и выйдя на площадь, они оказались у большого терема, его украшали множество узких башен с острыми шпилями. Он был белым, как и все здания в этом городе. У входа стояла стража, они были в доспехах, поверх были алые туники с золотыми профилями грифона. В руках они сжимали алебарды. Было件нятно, что тут они исключительно для красоты и порядка. Стража расступилась, пропуская путников внутрь. Двери распахнул пожилой мужчина, доброе лицо было покрыто белыми от времени шрамами, его руки были сплошными узлами мышц, каких не встретишь у простого старика.

– Здравствуй князь!

Обратился старик к Вышате зычным басом.

– Здравствуй Назар

Князь обнял старика. Волк проходя отодвинул Гришу и хлопнув по спине встречающего, прошёл в зал.

– Знакомься Назар, это Григорий Елистратов, он с далёкой страны, обычаев не знает, ты ему расскажи, что да как. Не мешало бы отмыть, накормить и переодеть.

Гриша подался вперёд, глянув на свои обмотки на ногах.

– и обувь бы меня заодно.

Протянул руку старому войну.

Солнце близилось к закату, когда Гриша, умывшись душистым травяным мылом, натянул шерстяные шаровары, свитер решил оставить свой, в его представленной он был не хуже и гармоничнее чем рубаша, которую ему предложил Назар. Красные, сафьяновые сапоги с острыми, чуть загнутыми носами и широким голенищем, пришлось в пору, как по нему сшили. Он сбил их руками к низу, как видел у Вышаты, завершал все кожаный пояс, украшенный красными камнями, на котором он удобно расположил нож прадеда. В отражении старого зеркала в бронзовой оправе, стоял как лихой космонавт из старой сказки. Что-то подобное он видел в архиве в летописях его предков. Он вышел из комнаты и пошёл по коридору. Терем был не очень большой. Пол был набран из деревянной мозаики, изображая грифонов в орнаменте из цветов. Гриша в очередной раз обратил внимание на то, что грифоны были повсюду. Мебель, одежду и посуду, они были главным украшением зданий и оружия. Стены коридора были гладкими и холодными как камень. Вдоль всего коридора слегка чадили масляные лампы давая тёплый тусклый свет. Он шёл почти бесшумно, кожаная подошва Сапогов мягко касалась пола и подходя к приоткрытым дверям обеденной, где его ждали новые знакомые, он ещё издали услышал оживлённый спор. Было слышно, как волк пытается убедить князя

– Да на кой ты его принял? ! Мало что ли сумасшедших

в окрестностях? Ты же сам слышал эти бредни, что он нёс! космолёт! звездодром! Не верю я ему. . . хоть и убедительно и красиво излагает. Не знаю, что за видения тебе пришли, но надеюсь, ты не ошибаешься.

– Серый, я понимаю твоё беспокойство, но прошу, поверь мне. . . я знаю, что делаю, я там был. Я знаю. . . я вижу не в первый раз его.

Гриша постучал в двери и вошёл в помещение, ему очень хотелось оказаться где угодно сейчас, но только не тут.

– Приятного аппетита

Назар принёс блюдо и нарезал мяса с хлебом. Налив парного молока в большую кружку, пробасил

– Присядь, поешь...сегодня чудесное мясо вышло.

– Вышата, Серый. . . не буду лукавить, я слышал часть вашей беседы. . . Быть может я могу узнать, что вообще происходит?

Князь и волк молча смотрели на него. Было слышно, как гуляет народ за окном, Назар куда– то вышел. Есть почему– то не хотелось совсем. После долгого и напряжённого молчания, Вышата улыбнулся и произнёс

– Гриня...ты хочешь домой?

– Нууу. . . пока даже не знаю...не осмотрелся ещё одной стороны конечно нужно, там ждёт меня. А ничего меня и никто не ждёт. . . Поэтому я, пожалуй, тут ещё по буду с вашего позволения.

Такого князь явно не ожидал, а волк так и вообще расхо-

хотался.

– Ну будет

Князь встал из– за стола

– Давай Гришаня, завтра поговорим... Утро вечера мудрёнее.

Глава 3 В которой появляется ясность

Как на нашей на Руси

Что не сын, то богатырь

Сильнее нет их гой еси

Души словно Алатырь

Как на нашей на Руси

Что не дочь, то пава

Краше нет их гой еси

на всём свете слава

Утро для Гриши оказалось не самым добрым. Комната, в которой его разместили, была просторной, с большой, резной, деревянной кроватью, В изголовье стояли две статуи грифонов, так же вырезанных искусными мастерами. Стены и потолок были расписаны незатейливыми крестообразными узорами красного цвета. Подойдя к окну и распахнув его, Гриша Елистратов погрузился в чарующий мир средневековья. Вид был на городскую площадь, ярмарка была в самом разгаре. Скоморохи и акробаты, воины и рабочие, все сегодня были равны. Юные девушки хвастали друг перед другом нарядами, которые специально берегли для этого дня. А запах...свежая выпечка и мясо, которое скворча-

ло прямо на углях перемешивалось с тонкими ароматами ванили, бергамота и апельсина, то были восточные торговцы маслами и разными благовониями. Вглядываясь в лица людей, таких далёких и незнакомых ему, он задержал взгляд на группе, которые стояли особняком. Они были в длинных мантиях фиолетового цвета, лица были скрыты под большими капюшонами, широкая накидка не скрывала их худобы. Они не были похожими на воинов или злодеев, но даже с такого расстояния, звёздный путешественник почувствовал очень большую угрозу. Страх буквально начал сковывать тело. Звуки вокруг начали приобретать одну шипящую ноту, которая врезалась в голову раскалённым саморезом. Мир начал меркнуть в глазах.

Удары по лицу привели его в чувство. Открыв глаза, он увидел над собой волчью морду.

– Князь! Я же говорю, живой он. Странно конечно, но факт.

Слюни с пасти брызгали на лицо. Князь подошёл, выглядел он немного растерянно, даже виновато.

– Я мог бы догадаться, что, если заметил и я, заметят и они. . . не надо было тебя оставлять. Как ты себя чувствуешь, Гришаня?

– Да вроде все хорошо. А что это было то? Я-что– то опять не услышал или может забыл?

– Поздравляем тебя с боевым крещением. Ты сегодня впервые столкнулся с тем, с кем избегают встречи и короли

и войны, и колдуны. Это Ушеры, боевая основа Горыныча. Они как змеёныши проникают в самые дальние уголки земли, они везде, при каждом дворе есть Ушер, в любом месте где есть власть, есть змей. Если принимаются, какие– то законы или делаются, какие– то глобальные дела, за всем ты найдёшь этого гада.

Вышата говорил с плохо скрываемой ненавистью. Казалось он готов душить их голыми руками. Серый тоже напряжённо слушал, рассматривая свои когти.

– Ну а тут? В Белояре. . . Не так? Ты же князь. Как они тебя стороной то обошли?

– Мы последний оплот чистоты в центральном регионе. В Белояре собрались те, кто дали отпор или просто перешли дорогу Ушерам. По непонятной причине они не заходят на площадь. Поэтому мы тут в какой– той мере в полной безопасности.

Гриша, слушал ходя по комнате из угла в угол. Временами поглядывая на окно, у которого он так прекрасно начал утро. Он не был трусом, но жизнь в искусственном мире по установленным правилам и отсутствие угрозы извне, сделали его восприимчивым ко всему новому, а местами, даже мнительным. Посетив не одну планету, встретив не одно живое существо, он впервые столкнулся с тем, что противостоять ему приходится такому же человеку, как и он сам. Вышата продолжал свой рассказ о том, что знал сам. Знал он не так много, как хотелось бы услышать Грише. Ушеры, были не со-

всем людьми. Они всегда в длинных плащах с капюшоном, скрывающим ихние гнусные морды. Лица у них имеют острые черты и похожи морду ящера, кожа сухая и тонкая, на лицах можно разглядеть каждый капилляр. Волосяного покрова не имеют, конечности как будто без костей и руки их, напоминают змеиные хвосты. И среди них есть один, адепт магии, Шушан, ученик Горыныча, обладающий сильнейшей гипнотической силой, что и пришлось испытать на себе Григорию. Всё это Вышата видел, когда столкнулся с ним в подземельях вселенского дракона. Места те, по рассказам, обладают невероятной силой и хранят знания прошлого. Князь рассказал, как видел там стены из цельного железа. Движущиеся лестницы и окна в разные миры. Там то он и встретил Горыныча. Серый зверь тогда сильно пострадал, вынося Князя на себе. Залы были погребены под обвалами и взрывами в скалах. Спасаясь от преследования Змея, укрыться они смогли только в разрушенном строении, на котором в дальнейшем и вырос терем, а вокруг и стольный град Белояр.

Гриша Елистратов, подумал, что он очевидно тронулся умом. Ещё двое суток назад он очнулся от криогенного сна, а сегодня он, стоя в сафьяновых сапогах красного цвета слушает рассказы князя средневекового города и говорящего волка.

– Нужно что– то делать.

Гриша понятия не имел, что нужно делать, но что– то определённо нужно. Вышата подошёл к дверям, некоторое

время рассматривал узоры на дубовом массиве.

– Гриня, тебе нужно кое– что увидеть. . . мне кажется, тебе это может быть знакомо.

Пройдя по уже знакомому коридору, они прошли в зал, в котором ужинали вчера. ПО середине была огромная топка камина. Гриша ещё вчера подумал, что там вполне можно было бы зажарить целого кабана. Камин был украшен изразцами и бронзовым литьём все тех же грифонов. Потяну за одну из бронзовых голов, Вышата привёл в движение какие– то механизмы, которые сдвинули заднюю стенку камина и открыли проход к ступеням, ведущим куда– то вниз.

– Серый, посиди тут. Мало ли чего. Мы не долго.

Волк кивнул князю и завалился поперёк зала, поглядывая на двери. Князь и исследователь галактик спускались по ступеням молча. Гриша заметил, что освещение тут было не как он встретил везде в тереме, масляные лампы, Свет струился из потайных стыков потолка. Внизу была дверь, с такого же материала, что и стены, сбоку был электронный замок, светящийся зелёным сигналом. Вышата легко коснулся его и дверь беззвучно поползла в сторону. Зайдя в комнату, Гриша на выдохе произнёс

– Межгалактические черные дыры! да это же аппаратный узел связи! Князь, нам нужно срочно попасть к моему кораблю! Там есть кое– что, что может нам тут очень пригодится.

Гриша прибывал под таким впечатлением, что, выскочив из камина, споткнулся о волка и перескочив через него с вы-

пученными глазами выбежал в коридор. Там он, метясь между своей комнатой и выходом на площадь был пойман крепкой рукой Назара.

– Гриня! Ты чего это мельтешишь как гедзень? Чай кралю в оконце узрел?

Зычный бас престарелого война вернул Гришу в реальный мир. Узел связи, в этом странном мире. Он не мог поверить в это. Как это вообще возможно? Управление подобными технологиями требовали наличие искусственного интеллекта, пароли к тому, что был наверняка установлен в аппаратной, можно было подбирать до скончания века. В остатках своего корабля он оставил свою центральную, где без восстановления батарей, она обречена на вечный сон. Дело за малым, принести блок центральной системы и вдохнуть в него жизнь в узле связи под теремом в стольном граде Белояр.

Князь, волк и Гриша сидели в зале и обсуждали план похода склонившись над картой этого диковинного мира. Волк удивлялся, как Гриша миновал посты Ушеров и так спокойно прошёл смердным трактом. Назар молча разбирал какие-то вещи на равные доли. Вышата готовился основательно.

– Назар! Отведи Гриню в оружейную, надо бы снарядить его по-людски. Дорога хоть и не дальняя, а все же может всякое случится.

В оружейной, которая оказалась больше зала, были всевозможные орудия расправы над живым существом. Видимо собиралось тут все со знанием дела и очень долго. Доспехи

были начищены, Мечи смазаны. Назар знал своё дело хорошо не только на кухне. Казалось, что в этом доме он везде. Гриша гадал, кто он князю? Отец? дядя? а может дед?

– На вот, примерь. . .

Старый вояка достал длинную кольчугу.

– от копья и топора конечно не спасёт, а вот от подлого ножа, в самый раз.

Натянув через голову на свитер, выправил капюшон через ворот наружу, расправил стальной бронежилет, который оказался ниже пояс, но короче его вязаной туники.

Назар рылся в стойке с мечами, подбрасывая и устрашающе вращая над головой то палаш, то саблю. Потом отставлял в сторону и недовольно покачивал головой. Видимо выбирал что– то подходящее для пришельца с других миров.

– На вот, попробуй. . .

Мускулистая рука протянула Григорию двубородый боевой топор. С виду он был произведением ювелирного искусства. Рукоять была украшена изображениями невиданных цветов и животных. На лезвии были гравировки каких– то древних сражений. Гриша взял его и рука, под тяжестью грозного оружия, понеслась на встречу с полом.

– Это чего? А я его и поднять то не смогу, не то что бы отбиться. Ты бы мне ещё вон те алебарды дал, по две в каждую руку! А и есть у меня чем защитить себя. . .

Он поправил дедов нож на поясе.

Назар засмеялся, казалось, что от его хохота пойдут тре-

щинами стены. Так как щиты, висящие рядом, явно покачивались.

– Пойдём, посмотрим, что ты умеешь.

Через оружейную они прошли в помещение для тренировок, стены были увешаны деревянными щитами для метания ножей, пол был песчаным, а в углу стоял деревянный чурбан. Выйдя на середину, Гриша вынул нож. Его ручка приятно легла в ладонь. Заточен он был с одной стороны, с другой он имел зубья как у пилы, рукоятка была разборной, в ней он когда-то нашёл, как узнал после, компас и катушку ниток с иглой и крючками. Для него оставалось до сих пор загадкой предназначение этого в ноже. Встав в стойку, он, немного согнувшись в спине, начал медленно перемещаться по круговой, руки вытянуты были вперёд и вращались плавно, меняя траектории. Старый вояка неожиданно прыгнул на него с вытянутой вперёд ногой. Удар прошёл в его живот с такой скоростью и силой, что если бы не обвязанный вокруг руки темляк, то ножа бы он не нашёл ещё долго. Понявшись, растерянно принял боевую стойку и тут же оказался на полу. В этот раз не спасли не блок, который он сделал рукой, не то, что он хотел провести хитрый уклон, который сбрасывал всегда на его тренировках. Могучий старик, перехватив кисть с ножом, просто сковал его руками как стальными путами и бросил через себя. Назар улыбался. Не обидно, а так, как улыбаются, глядя на детей.

– М– да. . . учить тебя нет времени, но пару приёмов по-

кажу, авось пригодятся.

Весь вечер Гриша провёл с Назаром в тренировочном зале. Князь заглянул к ним раз, одобрительно кивнул и ушёл. Поход назначили на утро, утро вечера же мудрёнее. Все согласились и разошлись по комнатам. Грише не спалось, он думал о змее людях, обладающих силой воздействия на сознание, о космических кораблях и о своей планете Рад. Пытался понять, как тут оказались технологии, так знакомые ему. Все это перемешивалось в голове, создавая хаос и неразбериху.

Глава 4 Змей

Зал из серого мрамора освещался тридцатью тремя факелами, чадящими смолисто–еловым запахом. В комнате стоял большой обсидиановый стол, он был завален различными чертежами и рукописями. Стопки книг стояли вокруг на полу. За столом сидел белокурый паренёк, на вид ему было лет двадцать пять. На нем был зелёный камзол, расшитый золотыми нитями и украшенный изумрудами. Его тонкие губы шевелились, когда он быстро пробежал жёлто–зелёными глазами с длинным зрачком по строкам фолианта в твёрдом переплёте. Его руки, змеиными хвостами обвили рукоять каменного трона. В последнее время, молодой человек редко покидал свой кабинет, он пытался найти ответы на то, что не мог дать не один прорицатель земли.

– Ох ты, ох ты. . .

Голос его раздался звонко в акустики каменных сводов.

Голос совсем юного подростка.

– Шиша! Где ты там? ! Скорей сюда!

С маленькой ниши в углу зала, беззвучно приблизилась фигура в фиолетовой мантии, капюшон был натянут на затылок, открывая худое, хищное лицо с острыми чертами и хитрыми жёлтыми глазами с длинным зрачком.

– Да, повелитель.

– Ты узнал, что ни будь о том человечке? Как дела обстоят с Белояром? Князь ещё дышит?

Откинувшись на спинку, молодой повелитель смотрел стальным взглядом, взглядом человека, который не привык проигрывать.

– Повелитель! Не сссстоит бесссспокоитссся о человеке–чужеземце, он не опассссен и не тот о ком все думали. Шущаш был около площади и ссссумел его зацепить. Не сссстоит беспокоитссся. Над Белояром работают наши лучшие биополярники. Изменений пока никаких. . .

Прошипев, Шиша отстранился как будто опасаясь гнева юнца.

– Ну что же вы за живность такая? бесполезная. . . эх. . . змей он и есть змей. . . Ну а как раскопки сердца? Там то что ни будь движется?

Видимая усталость коснулась лица белокурого повелителя. Сердце дракона, он хотел найти его больше всего на свете. И чувствовал, что уже очень близко. Но в тоже время все дальше. Когда– то отыскав в драконьих шахтах тоннели, ве-

душие к помещениям из металла, которые хранили древние книги, о цивилизации умершей и покинувшей землю. Там он и вычитал, чтобы оживить технологии, нужно сердце дракона. Горыныч не представлял толком, что это и где, но очень усердно искал, зная, что обязательно его узнает. Многие ходы были завалены и искорёжены взрывами, Змеиное племя работало без устали, разрывая метр за метром и откапывая все новые артефакты, которые Горыныч с остервенением кидался изучать. Он верил, что будущее за машинами, которые именно он сумеет подчинить. Все, что находилось в катакомбах, было в рабочем состоянии, но вот как в них вдохнуть жизнь? Этот ответ он пытался найти в старых книгах. Сердце дракона, это то, что встречалась во многих записях. Это и была та цель, которую он и искал уже много лет.

– Повелитель, мы работаем круглыми сссутками. Рабы не выдерживают, мрут прямо там. сссслабые людишки. . . ссслабые. . .

Шиша готов был провалится сквозь мраморный пол. Горыныч хоть и имел вид агнеца, был жесток и скор на расправу с неудобными. Его аккуратное и даже немного женственное лицо с не сходящей улыбкой, многих ввело в губельное заблуждение. Горыныч встал и прошёл через зал, на ходу изгибаясь в разные стороны, разминая затёкшие мышцы после долгого просиживания за столом. Он подошёл к обсидиановому шкафу, открыв мощную дверь он уставился недра полог с пустым взором.

– Так. . . чего это я? Чего я хотел то? а! вот оно!

Взяв с верхней полки тарелку, с голубой каймой и нарисованным яблоком он пошёл обратно к столу.

– Шиша! Ты ещё тут что ли? ! А ну бегом дела делать! Совсем обленился змеёныш!

Горыныч ещё не закончил фразу, а Ушер уже скрылся в нише из которой появился. Верховный змей уселся снова на трон, поставил блюдце перед собой и зашептал

– крутись– вертись яблоко наливное

Открой мне вид на все, что можно

Покажи мне чудо не земное

Кощея вызови для меня, если не сложно. . .

На блюдце, зашевелились рисунки, голубая кайма волнами начала извиваться, наращивая темп пошло по кругу. В центре блюдца начали появляться очертания изображения. По ту сторону Горыныч увидел корящий камин, всё было увешано оружием, головами поверженных зверей и Различными картинами разных времён, у камина, на низкой табуретке сидел мужчина, в руках он держал меч. Голова его свисала на грудь, казалось, что он спит. Одет он был в кожаные штаны и кожаный камзол. По– военному украшенные железными пластинами, наплечники и налокотники имели украшения из шипов. Длинные волосы скрывали лицо.

– Эй! Кошееей. . . Кошееей. . . КОЩЕЙ!

Человек дёрнулся и в мгновение ока оказался на экране блюдца. Глаза его были черными, белков не было. Длинный

нос двигался как будто что-то стараясь унюхать.

– А, Горыныч. . . Здравствуй. Чего хочешь?

Говорил он хриплым голосом, без каких-либо эмоций. Протёр лицо руками, зачёсывая густую копну черных волос назад. Горыныч весело затараторил.

– Ну что такое каждый раз? Как не свяжемся, ты спишь!

– Нет не сплю. . . не сплю я! Думаю. . .

– И что же ты там постоянно думаешь? Мой бессмертный друг. О жизни размышляешь? Ты бы лучше подумал о безопасности моей. Ну и своей тоже. Яга сказала, что пришелец принесёт нам много неприятных моментов. А Яга, тётка умная. Зря говорить не станет. Ты все собрал там, где упал этот летун?

– Да собрал я все, что ты меня как ребёнка проверяешь? Я живу то чай по более тебя на свете. Все помню и все делаю как нужно.

– То-то и оно! Что живёшь долго, память износилась по-ди! Аха! Ты посмотри вон, что в деревнях творится! Пожилым людям не то что бы поесть напоминают, так и в туалет водят, что бы не забыли куда шли! Аха!

Кощя явно раздражала болтовня этого самоуверенного юнца. Но, как говорится, свой своему по неволе брат. Он давно смерился с таким союзником, порой даже проявлялось чувство некого уважения, к этому начитанному и не глупому Змею.

– Пошутил что ли? А? Скоморох что ли? Ты может на

ярмарку поедешь? народ там посмешишь. За одно к Вышате заглянешь... Его потешишь своими планами. . . гы– гы– гы

Обменявшись такими любезностями, они принялись к обсуждению дальнейших планов. Горынычу нужно было все, что нашли люди Кощея на месте крушения, Кощей хотел пополнить свой замок новыми пленниками и конечно пленницами. Он любил прохаживаться командирским шагом вдоль рядов закованных людей, которых не только брал в плен, но и скупал или выменивал у разных племён, промышленяющих подобными делами. Потом он гнал всех на свои копи, где от немислимых нагрузок приходилось постоянно пополнять новыми и новыми кадрами. Красивых наложниц он лично отбирая оставлял себе на потеху.

Отложив блюдце, Горыныч вернулся к изучению трудов древности. Жёлтые глаза отказывались читать. Голова не хотела переваривать информацию. Требовался отдых этому хладнокровному представителю змеиной власти. Замок Горыныча можно было назвать музеем прогресса. Тут и там лежали найденные им конструкции. По пути по коридорам и в каждой комнате можно было найти совершенно немислимые предметы. О предназначениях, которых он либо догадывался, либо вычитал и знал наверняка. Он шёл мимо посудомоечных и стиральных машин, горы разнообразной бытовой техники, тут были и кофеварки, и блендеры, и кухонные комбайны, микроволновые печи. Тут же были обломки конечностей, напоминающих человеческие руки и ноги, но

были они выполнены с очень лёгкой и прочной стали. Выйдя через двор, который так же был завален, но более габаритными предметами. Тут были и трактора, и мятые автомобили, был даже катер, правда без рубки. Войдя в проход между скал, на секунду притормозив в очередной раз подумав над странной дорогой. На всей протяжённости до драконьих скал, лежали металлические полозья параллельно друг друга, располагались они на поперечных бетонных блоках. Горыныч шёл семенящими шагами, стараясь попадать только на блоки, не пропуская не одного. Драконьи пещеры были не далеко от замка, и он любил в перерывах от своей работы прогуляется до них. Подходя ближе, было слышно стук кирки и молотов. Молот, как бы задавая темп для кирки, стучал с одним тактом. Шумели горны, плавя руду прямо тут же в шахте. За работой в пещерах следил крупный и пожилой Ушер. Мантии он не носил, в руках— хвостах он держал кнут, Морда его была рябой, как после оспы. Один глаз казался крупнее другого. Он постоянно водил челюстью, как будто что— то пережёвывая. Говорил он мало, так как считал, что—только язык силы понимают окружающие. Когда он что—то хотел от рабочего, он просто тыкал его рукояткой кнута и указывал на действия. Если же ему нужно было внимание раба, он просто сёк его со всего размаха. Его тешило превосходство в его маленьком мирке, как человека, который ничего никогда не видел и не знал дальше своего носа. Горыныч ещё на подходе к надсмотрщику— закричал

– Аааа! Старый уж! Тебя ещё не разорвали твои подопечные? Что–нибудь новое откопали?

Старый Ушер выгнулся в реверансе, его щербатое лицо растянулось в плебейской улыбке.

– Ваше выссссочесство! Мы делаем вссссе, что в наших ссссилах. . . Вам нужно это увидеть. . .

– Ну наконец– то, хоть где– то что– то интересное нынче. . .

Щербатый надзиратель в припрыжку скакал впереди, Горыныч довольно потирая руки, шагал за ним. Пройдя лабиринтом пыльных коридоров, минуя комнаты, которые он перерыл уже не одну сотню раз, тут видимо жил научный руководитель, тут бараки обслуживающего персонала, это кухня, там столовая. И вот она, новая дверь. Она пострадала сильно то ли от взрыва, то ли ещё от какого– то воздействия не известных Горынычу орудий. Проворные Ушеры лично проделали в ней проем для того, чтобы их Владыка мог пройти без препятствий. Войдя в новый отсек, Горыныч осветил факелом, подняв его повыше. В отличии от других помещений, которые просто были отделаны холодным, серым металлом, тут все имело голубоватый оттенок. По середине стоял обелиск, увеченный кристаллом. Когда Горыныч приблизился, послышался гул сильного напряжения, чем ближе подходил Змей к обелиску, тем сильнее гудел воздух вокруг. Кристалл тускло засветился и снизу–вверх от него начали выстраиваться замысловатые узоры из тонких лучиков ярко–зелё-

ного цвета. При детально рассмотрении, Горыныч начал понимать, перед ним детальная карта подземной станции. На карты были обозначены все помещения, коридоры и системы охраны. В электронном варианте можно было увидеть, как движутся, открываясь и закрываясь двери, спускаются и поднимаются лифты в длинных шахтах. Все выше строилась схема ходов, начала появляется большая комната, в которой красными лучами нарисовалось подобие бьющегося сердца. Зрелище было завораживающим и Змей закусив губу топтался вокруг обелиска пытаясь запомнить увиденное как можно лучше. Кристалл погас и больше не подавал признаков жизни.

– Э. . . э! Что это значит? Что за фокусы? М– да. . . дела! Информация– то интересная, стоящая. . . вот только, что мне теперь прикажете с этим делать?

глава 5 Большая потеря

Раннее утро встретило трёх путников обильной росой и пасмурным небом. Гриша шёл за Вышатой, замыкал процессию волк. В звенящей тишине было слышно только как шуршит рассекаемая ногами, невероятно контрастная, зелёная трава. Исследователь брёл молча, думая о том, что жаль сапоги такие марать по земле, мысленно стараясь перепрыгнуть каждый изъязн ландшафта. Волк шёл на двух лапах, грызя какую– то щепку, время от времени ковыряясь ей между саблевидных клыков. Подойдя к месту их первой встречи, Вышата сказал

– Все, привал. Заварим можжевеловника с еловыми лапами и пойдём дальше. По смердному тракту не стоит останавливаться. Да и негде там толком. Кругом грязища. Ущеры и кощевы соглядатаи.

Князь отстегнул двуручный меч со спины. Гриша всю дорогу его рассматривал, узоры, которые покрывали ножны и рукоятку, были схожими с теми, что он видел на топоре, который ему предлагал Назар. Но были толи искуснее, толи просто новее. В любом случае, это было произведение искусства. И если бы он показал подобную находку в совете звёздных исследований на Раде, то наверняка получил бы орден Сатурна, а то и марсианское сердце. Из этих приятных мыслей его выдернул крик

– Гриня! Волчья ты сыть! Чего сидишь? не видишь, что ли? гости к нам. Как будто ждали.

Из завалов сухих веток и поваленных деревьев в которых скрывался не так давно Григорий, начали выходить люди, одеты были они в кожаные доспехи, Длинные волосы были взяты в хвосты на затылках, вооружены были кривыми саблями и у одного был трезубец. Серый волк не стал ждать приглашений и беззвучно, стремительным рывком сбил с ног сразу двоих, Вышата расчехлив свой инструмент, вращая над головой, встретился с ещё двумя представителями недружественной организации. Парировав выпады нападающих, он резким движением присел, провернувшись на каблуках и как подкосил двоих соперников сразу. Пятый воин с

трезубцем кинулся на Гришу с перекошенным от злобы лицом. Растерянный учёный только и успел выхватить дедов нож, что спасло его по странному стечению обстоятельств. Инстинктивно пятясь назад он запнулся каблуком за корни и падая выставил руки вперёд, трезубец прошёл в сантиметре над его лицом и атакующий полетел на Гришу сверху спотыкаясь о ноги учёного. Все кончилось очень быстро, астронавт, просто лежал под бездыханным телом и смотрел в небо сквозь ветки деревьев. Князь, освобождая Гришу, протянул ему руку.

– Вот теперь настоящее, боевое крещение! Вставай, ратный брат! Ничего. . . первый раз всегда не по себе.

– Да. . . приятного мало, надеюсь не повторится.

В голосе слышались нотки дрожи. Подошёл волк и протянул ему нож. Гриша взял его и заметил, что-то чистый, без малейших признаков использования.

– В следующий раз сам чистить будешь. . . сейчас просто некогда возится.

Буркнул волк и пошёл на тракт.

– А кто это такие– то хоть?

– Это? Это кощеевцы. . . давно их не было видно и что странно. . . почему они оказались на этом месте, ждали же. . .

Князь был явно озадачен, пока он размышлял, показалось место падения. Чем ближе они подходили, тем быстрее шёл Гриша. Он так хотел увидеть эту часть своего мира, пускай не самая приглядная часть, но все же. Обломков не оказа-

лось на месте. Повсюду были следы ног большого количества людей и свежая колея.

– Центральная. . . центральнааааяяя! Ну же! Не молчи пожалуйста!

Тихий писк и скрежет помех послышался за ухом. Связь не удавалось установить. Гриша присел на валун и подперев подбородок руками, начал причитать

– Ну вот. Вот и все. Всему конец. Как же так– то? ! Когда, куда и кто? Волк! Ну ты определи хоть по запаху что ли! Возьми след или что вы там делаете в таких случаях? Князь! ну может спросить у кого можно? Ты же всех тут знаешь! Ты не понимаешь же! Это была последняя надежда. И не только моя, как я думаю. Ау! Аууууу! Ээй! Лююююди! Тут вообще есть хоть что– то живое? Вдруг кто видел, чего?

– Не таракти, чего не понятного то? По пути нас кощеевцы ждали, видно они и тут побывали. А значит... Значит знаю они о тебе и чем– то ты им интересен видимо очень. Князь... к Яге надо. Других вариантов не вижу пока. Веди как умеешь, а то по– людски будем идти неделю.

Серый смотрел на князя с наигранной мольбой в глазах. Вышата откашлялся жеманно, улыбнулся, поправил меч за спиной, откинул чёлку, которая так и лезла на глаза.

– Давно не делал я этого. Но выхода другого нет конечно. Нужно спешить. Гриня, что бы не произошло, не теряй из виду меня и просто иди за мной не останавливаясь. Иначе сгинешь.

Князь пошёл в сторону стены дремучего леса. Черные ветви, как после атомного взрыва, искорёженные и не живые. Не видно было не листвы, не травинки, не было звуков питчей трели. Добра не сулил этот пейзаж. Гриша глянул на заострённые носки, некогда чистых, красных, сафьяновых сапог и пошёл за Вышатой. Волк, как обычно, замыкал колонну. Входя в лесок удивлению исследователя, спутанные ветви раздвигались сами по себе, чем дальше они заходили, тем удивительнее начинались метаморфозы. Сначала он увидел по левую руку начали распускаться деревья из земли пробиваются растения с невиданной красоты цветами. Они начинали извиваться как живые и пытались увиваться за ноги Григория, который так и пытался ускорить шаг, лишь бы не задерживаться на месте. По правой стороне открывались просторы песчаного берега, который сменял цвет с жёлтого на салатový и волны высотой с человека, размывали цветные песчинки. Потом пошли неведомые города, они были заполнены многоэтажными домами из камня, в городе была ночь, и сотни ячеек— огоньков горели в каждом строении, были видны улицы в цепочках фонарей. Гриша заворожённо смотрел на все это, он видел что— то похожее на уроках мёртвого мира. Смотря на эти чудеса, он упустил князя из виду.

— Эй! Князь! Волчара! . . . Волчик! Аууу!

Обернувшись, Гриша увидел, как за ним меркнут красочные пейзажи, к ногам начала подступать мёртвая, сухая земля. Листья с деревьев опадали, увядая прямо на глазах, на

землю падали уже черные и сухие. Он побежал вперёд, падая, кувыркаясь, он не останавливался. Все быстрее его нагоняла тьма. Вот и по бокам пропали и пляж, и океан, дивные цветы не встречались больше. Страх душил Гришу Елистратова, но это только придавало ему сил. Давно, ещё на планете Рад, он часто представлял себя завоевателем и захватчиком отсталых цивилизаций. В мечтах он не раз спасал свой народ, даря им жизнь в пригодных мирах. Но сейчас его мысли окутала паника. Он не понимал, что происходит, куда ему бежать и где его спутники? Он увидел, как впереди по земле начался раскол, прибавив скорости, Гриша с последних сил прыгнул. Нельзя назвать его приземление удачным, но он был жив. Сидя на земле, весь измазанных комьями грязи и пожухлой травой, он оглядывался по сторонам. Чёрный лес был у него за спиной. Перед ним была фиолетовая долина. Горизонт разделил два цвета. Безоблачное небо успокаивало, и тревога начала отступать. Нужно было думать, как и где найти Князя и Серого волка. Он шёл прямо на линию горизонта, хотелось есть и спать, остановившись на берегу небольшого озера, раздевшись, вычистив сапоги и выстирав одежду, смотрел как плещется рыба в воде. Казалось её так много, что можно было взять руками, окуни и караси касались его ног, солнечные лучи отражались от гляди воды и было видно, как блестит каждая чешуйка. Попытки изловить руками радужных красавцев не увенчались успехом. Он размахивал в воде ножом в бессильной злобе, когда услышал

приятный, тихий женский голос.

– Здравствуй, мил человек, как нынче улов?

Гриша, с ножом боевым ножом в руках, полностью голый, по колено в воде, распрямив спину увидел перед собой девушку. Она была высокой и стройной, не старше 20 лет, огненная грива волос обрамляла овальное личико, усыпанное веснушками. Длинный носик был слегка курносый, изумрудного цвета глаза насмешливо смотрели на звёздного десантника. У девушки были прекрасные длинные ноги, которые было видно через боковой разрез ярко– салатового платья. Платье напоминало змеиную кожу и обтягивало каждый выступ и изгиб её совершенного тела. А выступы были более чем аппетитные. На Раде были женщины, и у Григория была когда– то. Он невольно вспомнил пропаганды унисекса на его планете и вздохнул. Девушек, таких как была эта рыжая смешливая девчонка, он не видел никогда. Потому, вздохнул ещё раз, но заметно глубже. Опомнившись, астронавт, прикрывшись рукой вышел из воды и натянул сырые штаны.

– И ты здравствуй, если не шутишь.

С заметным интересом и долей недоверия он поглядывал на это воплощение красоты и нежности. После похода через лес, он начал осторожно относиться к тому, что могло встретиться в этом мире и убедился не раз, за то короткое время, что прибывал на планете, что и глаза порой могут подвести.

– Кто ты? Милая девочка. Куда и откуда путь держишь? Я что– то не видел в округе деревни или города. А на путе-

шественницу ты не очень— то похожа.

— Нуууу. . . ты на рыбака тоже не очень похож. Однако в озере пытался целую бойню устроить! Ха!

Звонкий смех разлетелся по долине. Девушка нагнулась и подняла с высокой травы плетёную корзинку.

— Я тут хотела перекусить на свежем воздухе. Не составишь мне компанию?

Она улыбалась открыто и заразительно. Гриша невольно улыбнулся в ответ.

— Было бы не плохо. Давно подумываю над этим.

Девчушка быстро развернула белоснежную скатерть, по краям были вышиты красными нитками крестообразные узоры. Из корзины она достала хлеб, сыр, фрукты и Глиняную крынку молока. Взяв яблоко, она присела на край скатерти. Все так же с насмешкой смотря зелёными глазами на Гришу, оголив белоснежное бедро, потянувшись— произнесла

— Ешь давай, переночуем тут, а утром двинемся в путь, не нужно по ночам ходить в этих местах.

— Куда это мы с тобой пойдём?

Гриша даже немного возмутился, отрезая очередной ломь сыра

— Куда шёл, туда и пойдём

Она улыбнулась так, что Гриша Елистратов пошёл бы куда угодно за ней. Делая голос как можно суровее— спросил

— А ты откуда знаешь куда я иду?

– Ты лучше спроси, то в этих краях не знает? Ты нашумел уже везде. И Горыныч в курсе и Кощей. Все хотят найти человека, упавшего со звезды. Я видела, как Кощеевцы везли обозом твою колесницу.

– Куда! ? Куда они потащили мой корабль? ! Ты правда видела! Ты скажешь мне?

Грише хотелось бежать прямо сейчас. Но девушка остановила его взяв за руку.

– Темнее уже. Утром пойдём.

Она достала ещё одно покрывало и расстелили на траве. Походив по кругу с пассами руками и что– то бормоча, довольная упала рядом с Гришей, который от неожиданности отпрянул.

– Ха– ха– ха! Ты что? ! Боишься меня что ли? !

Рыжая бестия смеялась так звонко и так чисто, что покоритель звёздных миров растаял окончательно.

– А куда мы завтра пойдём?

– к Яге

– К какой ещё Яге?

– Баба такая.

– Что за Баба такая? Яга.

– Костяная нога, спи давай.

– Бред какой– то. А у неё что?

– У неё ступа и кот.

– И что мне делать с ступой и котом?

– В ступе летать, кота гладить

– А зачем?

– Ты всю ночь будешь вопросы задавать?

Девушка примостила голову ему на грудь, обхватила его рукой прижавшись телом. От волос пахло ванилью и цитрусовыми, Гриша замер, забыв, что хотел спросить ещё практически не дыша, он все же выдал.

– А звать то тебя как?

– Лёля. . .

– Лёля.

Небо быстро затянуло черным покрывалом. Григорий смотрел на звёзды. Где– то там, очень далеко был его дом, а был ли он ему домом вообще?

глава 6 Кощей

Кощей ходил по замку, заглядывая в каждую комнату, все вокруг напоминало охотничий домик, только размера более внушительного. Он всегда, когда думал, либо сидел без движения, либо бродил по своим владениям заглядывая во все комнаты, как будто надеясь найти ответы на вопросы в каком– то укромном уголке. Кощей не имел не семьи, ни друзей, не родственников. К окружающим относился с презрением и недоверием. Чувство паранойи и мании преследования подталкивали его на постоянную борьбу и проявлению агрессии. Только в войне он видел радость и искренне не понимал, как можно заниматься чем– то другим. Прокручивая в руке свой меч, он мысленно атаковал все, что видел. Оружие было древним, с идеальной балансировкой, широким

клинком и закрытым, ажурным эфесом. Бессмертный воин не всегда был таким, все его внутренние метаморфозы были плодами его мыслей. Когда— то его замок был полон народу, прислуги и воинов. В его темницах всегда были пленники и в башне, обязательно сокрыта принцесса, которую постоянно кто— то силился выручить. Приходили доблестные рыцари, большая часть так и не возвращалась, а украшала своими белеющими костями поле у ворот замка, меньшая часть, увозила принцессу, под глумливую усмешку поверженного Кощея. Поддаться каждому восемьдесят восьмому богатырю, было одной из забав Кощея. В подвалах стояли сундуки с золотом, которые так тешили его чёрную душу. Но вот что— то как будто надломилось. Все шло не так, а причину найти он не мог, как не пытался. Находясь в подвешенном состоянии, Кошей был вынужден идти на поводу у Горыныча. Это очень угнетало и принижало его достоинство.

Скоро должны были прибыть отряды с грузом, который так нужен был Горынычу. Кошей силился понять ценность этих обломков, его очень раздражало, что он вынужден делать то, где не понимает, выигрывает он или теряет. После последнего разговора с Змеем, он ещё сильнее задумался, стоит ли передавать ему эти обломки? По— хорошему, нужно было бы спрашивать унибудь ещё, но вот только у кого?

Во дворе послышалось оживление, топот множества копыт говорил о приближении большого отряда. Кошей вывисился в окно и прошипел

– Какое же гадство

Внизу суетились люди в кожаных одеждах. Мощёный двор был заставлен крытыми стойками с всевозможным оружием, которое не поместилось в арсенале замка, стояли две катапульты— гордость Кощейвой артиллерии. Слуги судорожно расчищали место для размещения обоза который входил в распахнутые ворота.

– Все, всегда в последний момент. Точно всем головы пообрубаю. Один воевать буду. Одному и спокойней, и надеется не на кого не надо.

Раздражённо, Бессмертный предводитель поспешил во двор, по пути небрежно расталкивая всех, то попадался под руку. Внизу уже собралась вся его свита, все галдели, высказывая свои догадки и мнения по поводу остатков корабля.

– Разбежались. . . Разбежались! Я сказал! Вы бы лучше так воевали активно. Так— с. . . посмотрим, чего это Змей так жаждет эту грудку металла.

Забравшись на верх космического шаттла, орудуя своим клинком, он раздвинул покорёженные двери. Спрыгнув вниз, он оказался в коридоре, который вёл в обе стороны.

– Надо же. . . прям как тогда, в сорок третьем. . .

Двинувшись интуитивно к носу корабля, Кощей прошёл по столовой и заглянул в отсек для криосна. Ничего не казалось ему тут нужным и интересным. Кощей не любил не новые технологии, ни старые, так же, как и к магии, он относился к этому с презрением, считая, что меч, всегда решит лю-

бой вопрос. В каюте медобслуживания, он задержался, рассматривая разбросанные упаковки шприцов, ампул и рассыпанных цветных горошин. Раздавлив носком сапога склянку с белым порошком, брезгливо одёрнувшись пошёл дальше. В кабине пилота, все выглядело безжизненным. Слабое лиловое мерцание в искорёженной панели управления заставило его задержаться. Отогнув лист мягкого металла, Кощей протянул руку и вынул источник света. В руке он держал шар, в нем можно было разглядеть бесчисленное количество звёзд, все переливалось внутри от чёрного до розового цвета. Миниатюрную вселенную пересекал вполне различимый млечный путь. Сфера была выполнена из фиолетового хрустала, но на ощупь была тёплой и можно было почувствовать лёгкую пульсацию.

– Ох ты. какая безделица. Думаю, что не обеднеет змеёныш.

Засунув за пазуху найденное, выбрался наружу. От ворот к нему стремительно бежал воин. Он был так же одет, как и все, в кожаных штанах и кожаном камзоле, только его плечо украшала серебряная полоса с восьмиконечной звездой. На руках были не просто перчатки, а с шипами на каждой косточке.

– Ваше Бессмертие! В трёх часа пути от Крейзаца движется отряд Ушеров во главе с Змеем Горынычем. Знамёна спущены. Идут походным маршем, Обоза нет.

Отчеканив, стукнул каблуками и вытянулся по струнке.

Кощей зачесал рукой волосы назад, ехидно ухмыльнулся.

– Нет обоза значит? Ну пускай на хребте тогда тащит железки свои! Ах– да! У них же нет хребта! Гы.

Шутка очень порадовала Кощея. Крутанув мечом, он быстрым шагом пошёл к замку.

Сидя за длинным столом, Кощей с Змеем пытались договориться о сделке.

– Ты обещал мне за свои железки пригнать рабов. Но что– то я не вижу во дворе клеток, наполненных стонущими людьми.

– Ха, ты наблюдательный! Коша. Все будет, мне нужно немного времени, я очень близок к разгадке. Мы же не раз обсуждали это. Как только я смогу заставить работать свои находки, мы станем владеть всем, что есть на этой земле. Каждый куст будет трепетать перед нашей мощью! А ты о каких– то рабах. . . мелочно. . .

– Мне твои басни, как мёртвому припарки. Всё будет хорошо. . . ну– ну. . . но только не у всех. Поэтому я хочу видеть только то, что играет роль на данный момент. Есть рабы– есть товар. . . нет рабов– нет товара.

– Ну посмотрим, что ты запоёшь. . . когда у меня будет сердце дракона!

– Сердце говоришь. . . ну тогда и посмотрим, Змеёныш. Забирай свой хлам с моего двора. Только ходить мешает.

Горыныч растянулся в улыбке. Щупальцами поправив ворот расшитого золотом камзола и нарочито пафосно зашагал

к выходу. Обоз с кораблём уже отошёл от Крейзаца на пару километров, когда Кощей на вороном коне догнал их.

– Змей! Ты правда веришь, что найдёшь сердце дракона?

– Верю. . .

В глазах Горыныча бегала насмешка

– И ты веришь, в то, что сможешь справиться с тем, что попадёт тебе в руки?

– Верю. . .

– Хорошо. Говори, что делать?

– Найди Ягу. Я не могу с ней связаться. Узнай где пришелец и уговори его прийти ко мне. Ты же помнишь? Мы не должны нарушать договора. С ним Волк и Князь. Мои Ушеры потеряли их след в чёрном лесу. Князь увёл их через грани. . . Дурацкая способность! Не в первый раз он таким образом от меня ускользает!

– Я услышал тебя. Займусь этим сам. Верить то никому нельзя.

Подняв коня на дыбы, Кощей развернулся и пришпорив помчался к чёрному лесу. Густые волосы, схваченные кожаным шнурком на макушке в хвост, развивались на ветру. Змей Горыныч смотрел ему вслед с задумчивым лицом. Предстояла большая работа.

Свой путь, Кощей, держал к поселению, через которое проходила единственная пригодная для похода дорога к берегу моря. Гриша должен был обязательно пройти именно тут. Деревня опустела после того, как что-то начало появ-

ляться после заката на главной башне городища и пронзительным воем вводило людей в состояние бешенства, они теряли контроль, калеча себя и друг друга. Те, кто успели понять в чем дело, бежали прочь побросав все свои пожитки. Место считалось гиблым и люди давно обходили его стороной, но каждый вечер за много вёрст было слышно, как воют Баньши. Сюда, как и в любое пропащее место, множество героев, чтобы сыскать славу на ристалище. Но, как и бывает в таких случаях, то ли герои были хилыми, то ли только они думали, что они герои. Туда и спешил Кощей Бессмертный. Его не пугали страшные истории, он сам был персонажем одних из самых жутких легенд. Да и Баньши, по понятным причинам не могли нанести ему вреда. Проскакав главные ворота, раскрытые нараспашку, он приструнил коня.

– О! Совсем свежие! Эх, дурачье! Ну куда лезут?

На мостовой, вперемешку с проржавевшими обломками и прогнившими кожаными ремнями, лежали двое. Один поперёк дороги, второй, чуть поодаль. Судя по облачению, это были люди, которые не принадлежали не к Кошеевой рати, ни к Змеиным отрядам. Перевернув тело, Кощей рассмотрел торчащие звенья кольчуги. Кольчуга была отличного качества, а лучшие кузнецы, всегда были только в Белояре.

– А, Белояровцы пожаловали. И вы туда же.

Не гнушаясь, он обыскал павших воинов найдя ничего интересного для себя, прихватил пару монет.

– С паршивой овцы– хоть шерсти клок!

Кошей решил, что начала он встретит космического пришельца, посмотрит на него, подумает, а после уже и видно будет, нужно ли вообще искать Ягу. Много раз он был с Горынычем заодно, много раз они учувствовали в одной и той же игре по одним и тем же правилам. Змей явно что-то затевал, а нарушение правил не входило в планы Бессмертного. Кошей зашёл в самый добротный и целый дом, разжёл камин и установил котелок с водой на огонь. Костер весело занялся и Кошей, уставившись на огонь, стал ждать.

глава 7 У Яги

Ох Земля наша матушка

Полнишься врагами лютыми

Но есть у тебя ребятушки

Расправятся над шибанутыми

Сплотятся старые други

Возьмут в свои руки мечи

Не станет злодеев в округе

Во благодать! Хоть кричи!

– Это же Вышата поёт! Княязязь! Волчара! Это я! Гриша!

Гриша Елистратов аж за сердце рукой взялся от радости.

На этой земле, где он оказался волей судьбы, он не знал никого, кроме этих странных товарищей и девицы, которую повстречал на пути. Избушка из которой слышалось пение, была в пол дня пути от места ночёвки астронавта. Лёля разбудила его рано, она была уже собрана и все с той же насмешкой рассматривал Гришу. По пути перекусив на ходу сыром и

запив терпким вином, они беспрепятственно прошли через поле, которое фиолетовыми волнами простиралось до горизонта. Лёгкий ветер колыхал цветы, создавая ещё большую схожесть с океаном.

– Эй! ЭЭЭЙЙ! Вышата!

Гриня забарабанил по массивной буковой двери руками. К его ужасу, дом вдруг начал отрываться от земли, отпрыгнув от крыльца, он зачем-то вынул нож. Дом поднимался, на разгибаемых птичьих ногах толщиной с хороший дуб.

– Да что же это такое— то? Что вообще в этом мире происходит? Волк говорит, дома ходят, что дальше? Люди не летают случайно?

Леля покрылась красивым румянцем от смеха. Ей было трудно остановиться, но она взяла себя в руки.

– Да пустое! Будет тебе! Мама! Это я! Прекращай пугать гостей!

Изба вернулась на землю, с явным нежеланием. Распахнулась дверь и на пороге оказалась на первый взгляд, очень милая старушка. На ней была пушистая безрукавка, которая доходила до середины длинной шерстяной, синей юбки. Глаза разного цвета, зелёный и фиолетовый, с прищуром смотрели на пришедших. Ощерив длинные клыки, она прошепелявила

– А, Лёлечка, заходи, девочка моя. Привела страдальца? Умничка ты моя.

Старуха тепло обняла девушку, расцеловала в щёки и дер-

жа руками за шею, спросила

– Он к тебе не приставал? А? правду говори! я же все одно узнаю!

– Да что ты, маменька! Разве такой мог бы? !

Обе заулыбались, Леля белоснежными зубами, Яга, острыми, плотоядными клыками.

– Гриня, друг сердешный. Не стой, заходи. Не бойся ты её, она только с виду не добрая.

Вышата выглядывал из– за спины Яги.

– Действительно, приготовлю и съем по– доброму. Без малейшей злости и нервов

Ворчливо прокомментировала старая ведьма.

Внутри дом был намного больше чем казался снаружи. Гриша даже выглянул в окно, сверяя длину стен, но так и не понял, как это происходит. Всё вокруг было завешано какими– то мешочками, чучелами животных и непонятными предметами. Сильно пахло полынью и вяленным мясом. На огне булькало какое– то варево, в нем заметно торчали чьи– то лапки и даже крылья. Большая печка с лежанкой была на пол комнаты. Вдоль неё стоял стол, за которым расположился князь. Гриша сел спиной к печи, и Яга поставила перед ним кружку с чем– то горячим, приятно повеяло пряностями.

– Вышата, милоч, и что ты мне прожужжал все уши про этого увальня? Ну какой из него герой? Ты посмотри на него, он же вообще ничего не понимает. . . Эй! как тебя там? ты

понимаешь, что—нибудь?

Бабка, селя рядом с Вышатой, Леля забравшись на печку, свесила свою рыжую гриву и слушала

– Ну. . . Я Гриша. . . Григорий Елистратов. . .

– Вот видишь? О чём я тебе и говорила. . . Гришка. . . хватъ за подмышку!

Яга резким движением дёрнулась в сторону молодого человека с хапающим жестом, скрючив старушечью, сухую ручку. Тот машинально отстранившись треснулся головой о печь.

– Хорошая шутка. . . не очень хорошая конечно, но видимо других нет.

Гриня почёсывая затылок смотрел на ехидно хихикающую бабку.

– Так, Ягуля, прекращай свои вульгарные развлечения. Какой есть, такой есть. Другого не будет. . . ну по крайней мере ближайшую сотню лет.

Вмешался Вышата проводя рукой между ними как бы разрубая преграду.

– Гриша, я завтра вынужден вернуться в Белояр. . . Не могу я на долго его оставлять. Ты останешься у Яги, она тебя наставит на дальнейший путь. Слушай её и запоминай, все расскажет и покажет. Она плохого не посоветует. Серый ушёл ещё с утра, ему тоже есть чем заняться. Надеюсь мы с ним ещё встретимся.

– Эт ты чего это удумал? Вышата! Ты хочешь оставить ме-

ня с этой неуравновешенной каннибалкой? Чему я тут могу научиться? Засаливать путников целиком?

Гриша возбуждённо тарашил глаза и несколько раз покопился на странные силуэты в углу дома. Заметив, как Яга, злобно вращая фиолетовым глазом, сделала шаг в его сторону, он поспешно умолк.

– Я точно съем этого блаженного

С печи донеслось хихиканье

– Мам. . . а я помогу приготовить!

Теперь и Князь улыбался, глядя на глупый вид вжимающегося в печь звёздного путешественника.

Собирались не долго, прощались и того короче. Князь Вышата сложил какие– то мешочки в суму, Баба Яга на что– то эмоционально шептала ему на ухо, шипя и комично кривляясь. Леля одела князю на шею оберег с изображением солнца. Гриша стоял не понимая, какая участь выпала на него и что его ждёт впереди. В заходящем солнце он видел, как переливается бликами рукоять двуручного меча за спиной Вышаты.

– Эх. . . и мне бы такой. . . вот я бы тогда навоевал бы. . .

– Чего ты там лопочешь? недоразвитый. . .

Бабка стояла за спиной, взяв его под руку, она повела его к дому

– Мать, так, когда к наукам приступим то?

Гриша решил, что лучшая оборона– это нападение

– А то я страсть как по учёбе скучаю! Вот еды не давай,

дай поучиться чему–нибудь!

– Это можно. . . будь, по– твоему. Можно и без еды, и без воды.

– Я же шучу, мать, ты это, к сердцу близко то не принимай. . .

– А ты так глупо не шути, и все будет хорошо. Я вот тоже, очень люблю пошутковать. Пойди– ка, дров принеси и воды начерпай с колодца. . . шутник.

Перетаскав в дом дров, он побрёл к колодцу. Колодец был выложен гранитными блоками, кем и когда это было сооружено, ему оставалось лишь гадать. Снаружи, на пол метра от земли, все было покрыто мхом и через стыки пробивались зелёные ростки. Рядом стояло деревянное ведро с верёвкой. Заглянув внутрь колодца, Гриша призадумался.

– М– да. . . мне так до конца дней таскать придётся. Как эта карга без меня обходилась, интересно.

Не зря Гриша Елистратов окончил звёздную академию с отличием. Наконец ему пригодились знания кинетической механики и инженерной физики. Вот так и не знаешь, где и что найдёшь. В сарае у дома, было много разного хлама, судя по слою пыли, сюда заглядывали как минимум, лет десять назад. Перебирая, он откладывал все, что могло ему пригодиться, куски каких– то цепей, непонятная треугольная рама, в которой были изогнутые рычаги на шестерёнки с острыми зубьями, несколько пластиковых труб и метров пятнадцать резинового шланга, кусок толстой резины и пару

метров ржавой арматуры. Леля смотрела на все эти манипуляции с неподдельным интересом и не вмешивалась. Яга только фыркала, выглядывая в окно. После нескольких часов подборки и подтёсывания столбов, клиньев и создания деревянного поршня, Гриша установил бывшую велосипедную раму у колодца, погрузив в него трубы и соединив с шлангом, подключил на цепной привод самодельный насос. Встав на педали, он яростно принялся крутить, дождавшись должного результата, вода хлынула с шланга в бочку у дома, он закричал

– Мать! иди, принимай работу!

Леля захлопала в ладоши от удивления. Баба Яга не смогла скрыть довольного вида, посмотрела, покрутила, хмыкнула.

– Ну может и не совсем пропащий

– Да уж конечно! Могу кое– что! И тебе для здоровья польза! И для фигуры!

– Фигуры! ? Пошутил что ли опять? А? Чем тебе моя фигура не угодила?

Яга, подбоченившись, повернулась вокруг себя, образовав калейдоскоп цветов от многочисленных подолов.

На ужин была варёная репа с мёдом и душистый липовый чай, в который Яга что– то сыпанула прокомментировав

– Это что бы знания в голове закрепить. А что бы спалось слаще.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.